

На другом конце сцены сидела Цинь-эр со своими двумя детьми. Глаза Цинь-эр были красными, и, глядя в камеру, она не смогла сдержать слёз.

Ли Оу поспешил попросить сотрудников помочь ей вытереть слёзы. Работники принесли большую коробку салфеток.

— Бабушка, вы плачете? Не плачьте, не плачьте. Сегодня на этой сцене вы можете сказать всё, что хотите. Зрители поймут вас.

Ли Оу кратко рассказал реальную историю Цинь-эр. Её настоящее имя — Юйшу, и в нём нет иероглифа «цинь». Говорят, что псевдоним «Цинь-эр» был дан её персонажу в фильме, потому что в молодости Юйшу играла на музыкальных инструментах в театральной труппе, и её игра на цине была особенно прекрасной.

— Меня зовут Юйшу, — сказала пожилая женщина с лёгким акцентом. — В те времена я жила в уезде Фэн, и меня похитили торговцы людьми.

— Тогда наша семья разделилась, и я жила с отцом. Когда я пропала, он искал меня, но не смог найти. Он боялся, что мама придёт и будет ругать его, поэтому просто уехал. В итоге Хуньюй и мой брат подумали, что я уехала вместе с отцом...

— Но на самом деле вас похитили торговцы людьми, верно? — предположил Ли Оу, как это было показано в фильме «Хуа Суцзы».

Юйшу кивнула, её глаза всё ещё были красными.

— Хуньюй заметил, что что-то не так, и, не найдя меня, позже обнаружил, что отец уехал. Он понял, что меня похитили. Он искал меня долгое время, но так и не нашёл, и в конце концов...

— Но учитель Чжан не переставал искать вас, верно? Позже он стал довольно известным. Вы слышали о нём? — спросил Ли Оу.

— Слышала, слышала, — ответила Юйшу.

— И вы никогда не хотели встретиться с учителем Чжаном?

— Кто же не хотел бы? — сказала Юйшу, её глаза снова наполнились слезами. — Очень хотела.

Её дочь вытерла ей слёзы.

— Когда меня похитили, мои свёкор и свекровь купили меня, чтобы я стала женой Тьешэна. Я должна была рожать детей и работать, и не могла сбежать. Однажды я попыталась бежать, написала письмо домой, но потом меня поймали... Все в деревне помогали, я не могла сбежать, я просто не могла ничего сделать...

Лу Ли почувствовал, как сжалось его сердце. Ли Оу тоже был явно удивлён.

Это интервью не было заранее подготовлено, программа «Жизнь в беседах» лишь подготовила темы. Съёмочная группа не знала, что история Юйшу настолько трагична. Они думали, что она не искала Чжан Хуньюя из-за своей нынешней семьи.

— И вы так и не смогли сбежать? — спросил Ли Оу.

Юйшу ненадолго замолчала, затем сказала:

— Прошло слишком много времени, и я смирилась. Много лет назад Хуньюй приехал в мой родной город, чтобы поставить спектакль. Я увидела новости по телевизору. Я очень хотела поехать, но свёкор и свекровь встали передо мной на колени и сказали, что это будет плохо выглядеть. Сейчас у нас хорошая жизнь, разве я могу бросить детей и мужа ради старого возлюбленного?

Глаза Юйшу снова наполнились слезами. Её сын крепко сжал её руку и с тревогой произнёс:

— Мама!

— Значит, вы сдались, да? — спросил Ли Оу.

— Да, сдалась. Я уже старая, свёкор и свекровь хорошо ко мне относятся. На самом деле, я могла уехать, когда мне было за сорок, но у меня есть дети, и семья...

Юйшу на мгновение задумалась.

— Как я могла уехать? Если бы я уехала, мои пожилые свёкор и свекровь попали бы в тюрьму.

— Значит, вы так и не вернулись к учителю Чжану, — сказал Ли Оу.

Юйшу дотронулась до своего лица.

— Я уже не та, что раньше... Как я могла пойти к нему?

— Вы не хотели появляться на публике, а сейчас решились. Это из-за фильма «Хуа Суцзы»?

Юйшу кивнула.

— Я посмотрела «Хуа Суцзы» и почувствовала себя очень плохо. Мои дети увидели, что я плачу, и... импульсивно опубликовали мою историю в интернете.

Ли Оу обратился к детям Юйшу:

— Вы её дети, верно? Могу я спросить, почему вы решили рассказать эту историю?

Похищение людей — это преступление. Юйшу не раскрывала эту историю, потому что жалела пожилых людей, которые её похитили, и за столько лет у неё появились к ним чувства. Её дети наполовину принадлежали той семье, почему же они решились рассказать эту историю?

— Мама слишком много страдала, и мы не хотим, чтобы она продолжала страдать.

— Да, — сказала дочь Юйшу. — Раньше я не знала, но теперь...

— Теперь я хочу подать на них в суд, — сказала Юйшу.

— На кого? — спросил Ли Оу.

— На всех в деревне, на моего мужа, на моего свёкра и свекровь.

— Вы понимаете последствия этого?

— Да, понимаю. Моему мужу восемьдесят, свёкру почти сто, свекровь уже умерла, но в деревне до сих пор происходят такие вещи.

— Вы боитесь, что кто-то ещё может оказаться в такой же ситуации, как вы?

Юйшу заплакала.

— Я слишком добрая, слишком добрая! Если бы я была жёстче, разве он ждал бы меня всю жизнь?.. Я почти не видела родителей, мой брат уже стар... Мои дети поддерживают меня, мне всё равно, что скажут в деревне, что скажут, что я жестока... Свёкру почти сто, муж стар, но что с того? Почему те, кто совершил зло, должны заставлять жертв отступать? Почему?

Ли Оу мягко сказал:

— Я верю, что общество будет больше обращать внимание на такие проблемы, чтобы они происходили реже. Вы уже пожилой человек, берегите себя. Хотя вы много страдали и так и не смогли быть с тем, кого любите, у вас есть заботливые дети, и впереди у вас ещё может быть хорошая жизнь.

Юйшу плакала, а двое её детей вытирали ей слёзы.

Ли Оу долго утешал её, и через некоторое время Юйшу смогла взять себя в руки.

Ли Оу обратился к съёмочной группе:

— Когда вы снимали «Хуа Суцзы», режиссёр знал все эти детали?

— Знаю, — ответил Чжао Юйган.

— Мы с учителем Чжаном были почти друзьями, мы из одного круга, поэтому знаем друг друга. Учитель Чжан действительно нашёл информацию о «Цинь-эр»...

Он замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Но учитель Чжан отправил письмо, и Цинь-эр не ответила. После этого он почти перестал общаться с людьми, и те, кто знал об этом, понимали, что Цинь-эр отказала ему.

— Бабушка, почему вы отказались ответить учителю Чжану?

— Свёкор и муж встали передо мной на колени и упомянули моих детей. Я боялась сплетен, в старости уже не хотела бороться. Тогда я думала: мы уже старые, зачем бороться? Он тоже старый, почему он всё ещё не может забыть меня? Лучше бы он забыл, он хороший человек, а я уже не такая, как раньше.

— Я думаю, вы всё ещё прекрасны, — сказал Ли Оу. — Я слышу, что вы добрая и мягкая, немного неуверенная в себе, но теперь у вас хватило смелости выступить. Честно говоря, я горжусь вами. Очень горжусь.

Юйшу вздохнула.

— Лучше бы я выступила раньше. Я... не смогла увидеть его в последний раз...

В интернете история Юйшу уже оказалась в топе горячих запросов. Почти все первые места были заняты новостями о ней, с заголовками вроде «Хуа Суцзы» и «Цинь-эр». Количество зрителей, смотрящих прямую трансляцию, значительно увеличилось, и в чате появлялись сообщения, в которых люди либо ругали торговцев людьми, либо плакали о вечном ожидании Чжан Хунъюя и печальной судьбе Юйшу.

Основное внимание было сосредоточено на Цинь-эр, а позже Ли Оу начал задавать вопросы съёмочной группе о закулисных историях. Юйшу внимательно слушала.

Беседа продолжалась более часа, и ближе к концу программы Ли Оу попросил всех высказать свои мысли.

— Как режиссёр «Хуа Суцзы», я рад, что фильм помог Юйшу выступить. Её поступок может спасти других девушек от подобной трагедии, — сказал Чжао Юйган.

— Многие девушки, которых похитили, смиряются с судьбой, а через несколько десятилетий их родные родители находят их и хотят наказать тех, кто похитил и обижал их дочерей. Но из-за того, что за эти годы они привыкли к новой семье, они не хотят этого делать. Это не останавливает преступников, — сказал Цянь Чуаньсюн.

— В Хуася до сих пор есть похищенные дети. Я надеюсь, что общество обратит на это внимание, чтобы торговцы людьми исчезли, — сказал Фу Юньлань.

— Если злодеев не наказывать, разве это не даст другим злодеям повод надеяться на безнаказанность? — прямо сказал Чжоу Цзыи.

Ю Сюань всё это время смотрел вниз, и только после того, как Тун Синь закончил, он заговорил:

— Но они уже так стары, если их начнут судить, это может закончиться плохо...

<http://bllate.org/book/16232/1459105>